

Содержание

Михаил Бойцов. Вводные замечания 5

I. КНЯЗЬЯ, ИМЕНА И КОДЕКСЫ

Андрей Виноградов

Абхазское царство — опыт политогенеза
между христианством и исламом
(конец VIII — начало X в.) 11

Анна Литвина, Фёдор Успенский

Правитель и его тезки
на Севере и Востоке Европы
в IX — начале XIII в. 60

Александр Назаренко

«Кодекс Гертруды» после Гертруды.
Судьба книги на династических
перекрестках XII в. 85

II. ФИЛОСОФЫ И СВЯТЫЕ НА ЗАПАДЕ

Олег Воскобойников

Право на миф. Введение
в поэтику Шартрской школы 139

Светлана Яцык

Мудрость святых у языческих философов:
к эволюции этических взглядов
Иоанна Уэльского..... 183

III. ЧУЖИЕ И СВОИ НА ВОСТОКЕ

Михаил Дмитриев

От антииудаизма к иудаизантизму
в православной культуре Востока Европы
в конце XV — XVI вв. 207

<i>Михаил Бойцов</i> Как Александр Македонский по пути из Чехии поддержал москвитов	265
Список сокращений	301
Авторский коллектив.....	303
Abstracts	304
Contents.....	309

Михаил Бойцов

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Лаборатория медиевистических исследований, действующая в НИУ ВШЭ с 2012 г., представляет историкам и просто любителям Средневековья свою вторую книгу. Первая вышла в 2015 г. под названием «Средневековая Европа: Восток и Запад» и быстро приобрела известность у знатоков Средних веков и не только у них¹. В предисловии к ней мы обещали, что продолжим публиковать материалы наших исследований, если обстоятельства будут тому благоприятствовать, и с удовольствием выполняем обещание.

Наша новая книга тесно связана по исходным установкам и содержанию с первой — ведь обе они появились в рамках исследовательского проекта с длинным названием «Восток и Запад Европы в Средние века и раннее Новое время: общее историко-культурное пространство, региональное своеобразие и динамика взаимодействия». Однако ни первая не предваряет второй, ни вторая не является прямым продолжением первой. Разумеется, их объединяют одна большая общая тема и ядро постоянных авторов, но в остальном они вполне самостоятельны.

Непросто было подобрать название для нашей книги. С одной стороны, оно должно отражать профиль и интересы лаборатории, а с другой — быть достаточно емким, чтобы вмещать все разнообразие тем и сюжетов, которых мы в той или иной мере касаемся, работая пусть над одной и той же большой проблемой, но каждый по-своему. После утомительных, но бесплодных споров мы в конце концов решили «принять помощь» от человека ученого и вне всякого сомнения незаурядного — римлянина Джованни Каваллини де Черрони. Старший современник Петрарки, Боккаччо и Кола ди Риенцо, он жил в первой

---

¹ Средневековая Европа: Восток и Запад / отв. ред. М.А. Бойцов. М., 2015.

половине XIV в. По долгу своей службы в авиньонской курии Каваллини должен был ежедневно аккуратно выводить на пергамене и бумаге строки папских посланий, но истинное призвание его заключалось в ином. Такого любителя и знатока истории Древнего Рима непросто обнаружить не только среди людей его поколения, но и в начале Кватроченто, когда Ренессанс уже поднимался к своему зениту. В 1346 г. Каваллини завершил труд в 10 книгах «о добродетелях и талантах римлян» — памятник его прилежанию и учености, в котором только восстановлению античной топографии города Рима посвящены десятки страниц, не говоря уже о множестве иных обсуждаемых всерьез или хотя бы затрагиваемых вскользь тем. При одном взгляде на это сочинение захочется отнести его к «раннему Возрождению». Однако при другом оно же предстанет вполне «средневековым» — хотя бы потому, что продолжило традицию путеводителей для паломников и завершилось неожиданным для академического компендиума, посвященного древним римлянам, выводом, что власть пап безусловно выше власти императоров. Во всех отношениях верный итог долгих исторических разысканий позволил автору посвятить труд всей жизни не кому-нибудь, а своему начальнику — и вместе с тем наместнику Христову — папе Клименту VI. Понравилось ли понтифику ученое произведение одного из его многочисленных скрипторов или нет, мы не знаем. Во всяком случае, оно его не настолько очаровало, чтобы заставить перенести курию обратно в Рим, на что автор, быть может, в глубине души рассчитывал. Однако популярностью книга Каваллини на протяжении следующих восьми или девяти десятков лет пользовалась немалой. Только появление в 1432–1448 гг. новых исторических разысканий по истории и топографии Рима из-под пера таких классиков Возрождения, как Леон Баттиста Альберти, Флавио Бьондо и Поджо Браччолини, погрузило имя Каваллини в забвение.

Учиться сегодня у Каваллини умению делать единственно правильные выводы из невнятных уроков истории нет необходимости: мастеров этого искусства среди наших современников несть числа. Для нас опыт авиньонского книжника и римского

патриота ценен иным: Каваллини нашел точное слово для обозначения своего труда (с одной стороны, целостного, а с другой — внутренне разнородного), объединившего разные темы и непохожие стили повествования о прошлом. Слово это стоит первым в заглавии его книги — *Polistoria*². Придумал его Каваллини, похоже, сам, отталкиваясь, конечно же, от изначально греческого, но легко перешедшего в латынь слова *polyhistor*. Полигисторами называли (а порой называют и сегодня) ученых, обладающих особенно широкими и разнообразными познаниями — таких, например, как Александр Полигистор, живший в I в. до н.э. Вряд ли Каваллини знал об Александре, но уж с трактатом позднеримского писателя Гая Юлия Солина «*Polyhistor*» (другие названия — «О чудесах мира» или «О достойном памяти») он был знаком — как едва ли не каждый средневековый интеллектуал. Возможно, читал Каваллини и «Поликратика» Иоанна Солсберийского, но на его труде это никак не сказалось и вряд ли могло повлиять на выбор названия. Во введении автор не разъясняет, какой смысл он вкладывает в придуманное им слово *Polistoria*, но из контекста понятно, что для него важна множественность именно «историй», а не знаний вообще, так что *Polistoria* появилась не как простое производное от *Polyhistor*, а как придуманное и концептуально насыщенное авторское изобретение.

Между тем что может быть ближе сегодняшнему восприятию прошлого, чем сама идея принципиальной множественности как существующих, так и лишь потенциально возможных исторических нарративов? Речь идет, разумеется, о множественности не баек и анекдотов, а взглядов на прошлое, методов его изучения, его интерпретаций и способов представления знатокам и публике выстраданных историком интерпретаций прошлого.

Идея «полистории» (которую в данном случае можно понимать двояко: как разнообразие рассказов о событиях и явлениях

---

² См. стандартное (и к тому же сравнительно недавнее) издание труда Дж. Каваллини: *Ioannes Caballinus. Polistoria de virtutibus et dotibus Romanorum* / rec. M. Laureys. Stuttgart; Leipzig, 1995.

прошлого, но и как разнообразие самих этих событий и явлений) очень подходит к нашему замыслу. История средневековой Европы не может быть ничем иным, как *polistoria*, — и в силу необозримой множественности возникающих, порой обрывающихся, порой выявляющихся опять, но вновь теряющихся сюжетов, и благодаря бесчисленным возможностям поведать о них тем или иным образом. Поэтому мы и решили поместить слово, изобретенное в XIV столетии каноником римской церкви Санта Мария Ротонда (более известной под своим исконным — еще языческим — именем Пантеон), на титульный лист нашей книги. Единственное, чтобы знатоки древних языков не отвернулись от нее высокомерно, даже не открыв, мы заменили авторское написание «*Polistoria*» на другое — принятое со времен возрождения классической образованности, до которого Каваллини немного не дожил. Вот так собрание наших исторических разысканий и получило в итоге свое окончательное название — *Polystoria*.

І. КНЯЗЬЯ, ИМЕНА И КОДЕКСЫ

Андрей Виноградов

АБХАЗСКОЕ ЦАРСТВО —
ОПЫТ ПОЛИТОГЕНЕЗА
МЕЖДУ ХРИСТИАНСТВОМ
И ИСЛАМОМ
(КОНЕЦ VIII — НАЧАЛО X в.)¹

Казус Абхазского царства весьма интересен как опыт средневекового политогенеза в контактной зоне между христианством и исламом. Сам переход территории будущего царства под власть абхазских мтаваров (князей), чья династия будет править здесь более двух веков, стал результатом арабских походов 740-х годов, которые заставили Византию искать новых вассальных правителей для этой территории. Создание же Абхазского царства стало возможно благодаря умелому использованию изменившегося баланса отношений между Византией, Арабским халифатом и другими политическими силами (прежде всего хазарами). В то же время на протяжении всей своей истории Абхазское царство оставалось оплотом христианства и, вероятно, занималось миссией на присоединенных северных территориях, что, однако, не избавляло его от вражды с кавказскими христианскими соседями, а напротив, даже приводило к «религиозным» войнам. В свою очередь, длительное существование этого государства оказало большое воздействие как на баланс сил на Кавказе, так и на дальнейшие судьбы наследников Абхазского царства.

---

¹ Некоторые фрагменты данного раздела были опубликованы в ст.: *Виноградов А.Ю.* Византийская политика в Восточном Причерноморье (вторая половина VII — первая половина X в.) // *Древности Зап. Кавказа*. Вып. 1. Краснодар, 2013. С. 156–176.

Успешная политика Юстиниана I на Западном Кавказе значительно укрепила позиции Византии в этом регионе²: Лазское

---

² Обзорный характер нашей работы не позволяет нам входить во многие детали научной и квазинаучной дискуссий по вопросам абхазской и грузинской истории VIII–X вв., тем более что многие позиции в этой дискуссии порождены плохим знакомством с источниками или тенденциозной их трактовкой. В европейской науке обобщающая работа по Абхазскому царству отсутствует (краткие обзоры см. в ст.: *Martin-Hisard B. Constantinople et les archontes du monde caucasien dans le Livre des cérémonies*, II, 48 // *Travaux et memoires*. 2000. Vol. 13. P. 459–466; *Fähnrich H. Geschichte Georgiens*. Leiden; Boston, 2010. S. 153–157. (Handb. of Oriental Studies. Sect. 8: Central Asia; vol. 21)). На русском языке наиболее актуальной (и переписываемой позднейшими авторами без расширения источниковой базы, см.: *Агрба И.Ш. Абхазское царство и Византия (VIII–X вв.)*. Сухум, 2011; там же см. библиогр.) остается монография: *Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.)*. Сухуми, 1959 (ниже цит. по переизд.: *Он же. Избр. тр.: в 2 т. Т. 1: История и культура Древней Абхазии. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.)*. Сухум, 2010. С. 231–549), которая, в свою очередь, во многом резюмирует работы И. Джавахишвили, С. Джанашиа, П. Ингороквы и С. Каухчишвили, не написавших обобщающих работ по истории Абхазского царства. Однако метод Анчабадзе (и его последователей) обладает двумя существенными недостатками, приводящими порой к катастрофическим ошибкам: это 1) использование древних источников только в переводах; 2) абсолютно некритическое отношение к средневековой грузинской историографии, даже в самых недостоверных ее пассажах (например, в истории VII–VIII вв., где в ЛК пропущен целый век), и соответственно исправление по ней более достоверных источников (например ДАЦ). Те же свойства, а также излишняя грузинизация топонимов (вплоть до создания никогда не существовавших: Эгрис-Апхазети, Ркинисцихе и др.) характеризуют и другую обобщающую работу — *Очерки истории Грузии: в 8 т. Т. 2: Грузия в IV–X веках [Электронный ресурс] / под ред. М. Лордкипанидзе, Д. Мухелишвили*. Тбилиси, 1988. URL: http://nplg.nukri.org/work/Ocherki_istorii_gruzii/Ocherki_istorii_gruzii_II/0.htm (дата обращения: 08.07.2015) (в дальнейшем для удобства читателя ссылки на эту работу даются по номерам глав и параграфов). Ничего принципиально нового (кроме активного, но не всегда адекватного обращения к эпиграфике и усиления националистической тенденции) не вносит и последняя обобщающая работа Л. Ахаладзе «Абхазия в составе Абхазского царства во второй половине VIII — X веков» в кн.: *Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней*. Тбилиси, 2009. С. 130–153 (англ. вариант: *Essays from the History of Georgia. Abkhazia from Ancient Times till the Present Days*. Tbilisi, 2011. P. 110–130; там же см. ссылки на новейшую грузинскую и абхазскую литературу-

царство было упразднено, и во главе Лазики стояли византийские патрикии местного происхождения³; Абхазия, Апсилия и Мисимиания были христианизированы и вовлечены в орбиту влияния империи. Мир и спокойствие на востоке Понта Эвксинского стали столь прочны, что упоминание о событиях в этих краях почти полностью исчезают из источников.

Конец такой ситуации положила арабская катастрофа второй трети VII в., которая, хотя и затронула Западный Кавказ слабее, чем Восточный, все же сделала позиции истощенной войнами империи в Восточном Причерноморье более шаткими: после отпадения Лазики и Абхазии в конце VII в. ей с большим трудом удастся к 730-м годам вернуть Восточное Причерноморье под свой контроль, однако в реальности она продолжала отдавать эти территории в управление местным династам (картийским, армянским и, наконец, абхазским)⁴. Источники не дают нам последовательного описания политических событий в этом регионе — вся его история разбивается на отдельные эпизоды, которые мы попытаемся рассмотреть в контексте восточнопричерноморской политики Византии и Арабского халифата конца VIII — начала X вв. и политогенеза новой силы — Абхазского царства — до начала ее доминирования в Закавказье со второй четверти X в.

ру). Поэтому в дальнейшем мы будем указывать на случаи своего несогласия с данными работами, без подробной дискуссии, а также отмечать отсутствие в них тех или иных рассматриваемых нами сюжетов. Наконец, для удобства читателей отметим наши новшества по сравнению с другими обобщающими работами по истории Абхазского царства: это полностью новые эпизоды (разд. II.A, III.A, III.B.3), существенные дополнения к известным эпизодам (разд. I.B.2, II.B.2, III.A.2, III.B.2–3); новые решения проблем (разд. III.B.2–3).

³ О них см. ниже. По всей видимости, Лазика занимала промежуточное положение между провинцией и вассальным царством, так как в актах Трулльского собора 691–692 гг. она называется не *ἐπαρχία*, а *χώρα* (*Ohme H. Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste: Studien zum Konstantinopeler Konzil von 692.* Turnhout, 2006. S. 304. (Arbeiten zur Kirchengeschichte; 56)).

⁴ См.: Виноградов А.Ю. Византийская политика... Там же см. и о проблеме хронологии абхазских царей.

I. Образование Абхазского царства (конец VIII — первая половина IX в.)

A. Провозглашение Абхазского царства (786–787 гг.)

1. Проблема даты

Отпадение Абхазии от империи описывает напрямую только грузинский источник, причем всего один — ЛК 140.11–15: «Когда же ослабли греки, отложился от них эристав абхазский по имени Леон, племянник эристава Леона, которому дана была в наследство Абхазия. Сей второй Леон был сыном дочери хазарского царя, и с помощью его и отложился он [Леон] от греков, занял Абхазию и Эгриси до самого Лихи и нарекся царем абхазов, ибо мертв был Иован и состарился Джуаншер. [Вскоре] после этого умер и Джуаншер».

Большое сомнение вызывает картлийская «рамка» рассказа. Дело в том, что имена эрисмтаваров Картли середины — последней трети VIII в. (до Ашота Багратида) в источниках не совпадают: в ЛК это Михр, Арчил и его сыновья Иован и Джуаншер⁵, тогда как ОК, МАТ, приписка к Sin. N 50 и ИПБ дают другие имена. При этом происхождение имен в ЛК прозрачно: из «Мученичества Арчила» взяты Арчил (там он назван не эрисмтаваром, а лишь сыном Стефаноса III) и Джуаншер; а Михр из ЛК — это, судя по всему, видоизмененный Вараз-Михр, еще один представитель семьи Стефаноса III⁶.

---

⁵ Ш. Гугушвили обратил наше внимание на то, что Иован и Джуаншер названы эрисмтаварами не в тексте, а только в заголовке ЛК 139.3–4, который может быть позднего происхождения.

⁶ В атенской надписи времен императора Вардана Филиппика (*Абрамишвили Г.В.* Фресковая надпись Стефаноза мампала в Атенском Сионе. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.)) после «сына Нерсе», т.е. Стефаноса III, упоминается некий Вараз-М... — скорее всего, Вараз-Михр (так звали брата Вахтанга Горгасала, согласно ЖВГ 89.10), который, судя по его месту в надписи, вполне мог быть сыном Стефаноса.

Сомнительно и существование упоминаемого ЖВГ и ЛК абхазского мтавара Леона I, дяди Леона II — первого абхазского царя. Дело в том, что ДАЦ называет дядей царя Леона Феодора, брата его отца Константина. Версия ДАЦ выглядит убедительнее не только в силу несовпадения имен дяди и племянника (*lectio difficilior*), но и потому, что упомянутый посередине Константин заполняет полувековую лакуну между этими самыми дядей и племянником, занимающую всю середину VIII в. (с 736/7 по 786–787 гг.). Этому Константину II (или его деду Константину I) и принадлежит, скорее всего, моливдовул из Питиунта с надписью «Κωνσταντῖνος Ἀβασούιας»⁷.

Таким образом, Леон I представляется скорее выдумкой автора ЛК (равно как и его женитьба на дочери Михра, что не исключает возможности династических браков между абхазскими мтаварами и картлийскими эрисмтаварами), созданной по образу первого абхазского царя Леона и попавшей затем в ЖВГ⁸. На самом же деле абхазским мтаваром в 736/737 гг. был Феодор или, судя по хронологии, скорее даже его отец Констанций, который, согласно ДАЦ, был внуком Димитрия, действовавшего в последней трети VII в. Греческая легенда на печати Константина вполне соответствует его положению вассала Византии: если же это моливдовул его деда Константина I, то он свидетельствует о возвращении Абхазии под влияние империи уже при внуке Димитрия, т.е. в 700–710-х годах.

Впрочем, хронологию отпадения Абхазии помогает прояснить косвенное его свидетельство — акты VII Вселенского Собора 787 г. Подписи митрополита Лазики Христофора здесь

---

⁷ Леквинадзе В. Вислая печать Константина Абхазского // Сообщ. АН ГССР. 1955. Т. XVI. № 5. С. 403 след.

⁸ В его существовании, в отличие от большинства кавказских исследователей (см.: Анчабадзе З.В. Избр. тр. С. 311–312, 320), сомневается Дж. Аласания (*Alasania G. On the Personality of the Creator of the Abkhaz Kingdom // Bull. of the Georgian Nat. Acad. of Sciences. 2007. Vol. 175. No. 3. P. 153–161*), однако она считает фигуру Леона (а не только имя) «клоном» императора Льва III, что выглядит малоубедительно.

отличаются: на первом — третьем заседаниях и в списке участников седьмого (списки АВСЕ, по классификации Э. Ламберца) — «Фасиса», на четвертом (D) — «Фасиса, т.е. Трапезунта», на седьмом (F) — «Трапезунта»⁹. Эти подписи говорят в пользу существования Фасисской митрополии до самого 787 г., но в ходе собора титул митрополии Лазики был передан в Трапезунт (характерна подпись в D, имеющая характер экспликации), по всей видимости, после ликвидации церковной епархии в Фасисе. Очевидно, что упразднение целой митрополии с пятью суффраганами (а также Никопсийской архиепископии) вряд ли могло быть добровольным и уж точно не было вызвано уничтожением этих кафедр — оно могло стать лишь результатом отпадения этих территорий от Византии. Упразднение Фасисской митрополии не было добровольным — на это указывает и то обстоятельство, что Константинопольский патриархат оставил за собой титул «митрополита Лазики» (перенеся его кафедру в Трапезунт), сохранив таким образом канонические права на ее территорию.

Поразительным образом такая же датировка (787 г.¹⁰) — у царевича Вахушти: он датирует смерть Иоване 786 годом, а Джуаншера — 787 годом¹¹. Если его датировка основана на каких-то не дошедших до нас сведениях, а не является научной догадкой¹², то провозглашение независимости Абхазии произошло в 786–787 гг., т.е. как раз одновременно с VII Вселенским Собором. С исторической точки зрения, датировка Вахушти

---

⁹ *Lamberz E.* Die Bischofslisten des VII. Ökumenischen Konzils (Nicaenum II). München, 2004. S. 45. (Bayerische Akad. der Wiss.; Phil.-Hist. Kl.; Abh.; 124).

¹⁰ Ср.: *Essays...* P. 111. N. 10.

¹¹ Обзор старых датировок этого события см. в кн.: *Анчабадзе З.В.* Избр. тр. С. 337–338.

¹² Здесь следует отдельно отметить, что мы специально не используем сведения Вахушти по истории и географии Абхазского царства (разделение на эриставства, перенос столицы из Анакопии в Кутаиси, переход гурийцев к Леону; см.: *Анчабадзе З.В.* Избр. тр. С. 338–342; *Очерки истории...* VI, 3), так как либо источник их происхождения неясен, либо они являются конструктором самого царевича.

выглядит правдоподобно: то ослабление византийской власти, о котором говорит ЛК, — это кризис в конце первого иконоборчества, конфликт между императрицей Ириной и иконоборчески настроенной армией, сорвавшей первую попытку иконопочитательского собора в 786 г.

2. Роль хазар

Теперь на восточнопричерноморской политической сцене непосредственно появляется мелькавшая до этого на горизонте новая политическая сила — хазары. Согласно ЛК 110.12–13, мать абхазского эристава Леона была дочерью хазарского царя, «с помощью его» абхазам и удалось отложиться от империи. Этот рассказ из ЛК вызывает два вопроса. Во-первых, с чьей помощью отложился Леон: своего деда, как это буквально сказано, или какого-то другого хазарского кагана? В первом случае следует предположить, что дед Леона правил очень долго. Во-вторых, для чего абхазам была нужна военная помощь хазар? Либо им пришлось вести войну с воспротивившимися такому отпадению византийцами, например, с войском фемы Халдия, что менее вероятно, учитывая сложности Ирины в Константинополе, особенно в отношениях с армией, либо византийцы не передали Эгриси абхазскому эриставу целиком, а сохранили за собой какие-то опорные пункты, например Фасис.

Отметим также, что абхазскому эриставу Леону, внуку хазарского кагана, удалось получить помощь хазар против правнука их кагана — Константина VI. Этот факт легко объясняется тем, что византийско-хазарский союз, приведший к браку Константина V и хазарской принцессы, распался уже где-то вскоре после 760 г.¹³ Стоит также вспомнить, что данный конфликт между хазарами и империей происходил параллельно другому столкновению их интересов — восстанию епископа Готского Иоанна в Крыму против хазарских войск, произошедшему где-то

---

¹³ См.: *Комар А.В.* К дискуссии о хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья // *Культуры евраз. степей второй половины I тыс. н.э. (вопр. межэтн. контактов и межкультур. взаимодействия)*. Самара, 2010. С. 189.

в 785–790 гг.¹⁴ Более того, вполне возможно, что участие хазар в отпадении абхазов было мезтью Византии за поддержку этого восстания.

В отличие от политически схожей ситуации 696–697 гг., когда от Леонтия, свергнувшего законного императора Юстиниана II, отпала Лазики (Theophanes 366), в данном случае формального повода для отпадения от империи не было: Ирина правила как регент законного наследника Константина VI — в этом отличие и от ситуации 800 г., когда Карл Великий, не признававший за единолично правившей Ириной права на престол, короновал себя как император. Вполне возможно, что отпадение от империи представлялось Леоном как возвращение законных прав его династии на престол Лазики¹⁵ — в связи с этим становится понятно, что он «назвался царем».

Абхазский эристав получил от империи в управление Эгриси не больше чем за 10 лет до своего отпадения — около 777 г.¹⁶ Это обстоятельство могло повлиять на его решение отпасть от Византии, а значит, и отторгнуть от нее территорию Эгриси. Зная о частых сменах византийских наместников Лазики-Эгриси (а их за VIII в. было по меньшей мере четыре: в 705, 711, 774 и 787 гг.), абхазский эристав не мог быть уверен, что его власть над этой территорией будет долгой.

Роль занятой в 786–787 гг. внутренними конфликтами империи в абхазских событиях была, скорее всего, пассивной. Вряд ли Ирина, втянутая к тому же в конфликт с армией, смогла бы отправить большое войско в Эгриси, да и в этом случае ему было трудно сопротивляться могущественным хазарам. Если

---

¹⁴ См.: *Виноградов А.Ю.* Иоанн, прп., еп. Готский // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 243–246.

¹⁵ Прапрадед Леона Барнук был, по всей видимости, патрикием Лазики (см.: *Леквинадзе В.А.* Вислая печать с именем Сергия из Грузии // СА. 1980. № 4. С. 275–281).

¹⁶ Между 774 и 778 гг. Лазикой управлял Артавазд Мамиконян (Theophanes 451; *История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века* / пер. К. Патканьяна. СПб., 1862. С. 116).

кто-то из византийцев и оказывал сопротивление абхазско-хазарскому войску, то это мог быть либо византийский гарнизон в Фасисе (если таковой к данному моменту еще существовал), либо военные части из фемы Халдия, но им тем более было бы сложно противостоять хазарам. Единственная реакция империи на отпадения Абхазии и Эгриси, которая нам известна, — это сохранение за собой формальных прав на территорию Лазики и Абхазии: титул митрополита Лазики переносится на трапезунтского иерарха, а для Абхазии сохраняется (вероятно, как титульная) Севастопольская архиепископия¹⁷. Однако отпадение Абхазии должно было получить отражение в церковном аспекте и по ту сторону границы: учитывая, что новосозданное Абхазское царство было государством христианским, следует предположить, что на месте византийской церковной иерархии здесь возникла местная Церковь — будущий Абхазский католикосат¹⁸.

Б. Становление Абхазского царства (конец VIII — начало IX в.)

1. Вхождение Абхазского царства в кавказскую политику

После событий 786–787 гг. основной вектор абхазской политики был направлен на восток и на юг, в сторону Картли и Тао-Кларджети. ЛК 140.14 указывает на правление Леона в «Эгриси до Лихи», т.е. до Лихского хребта. Но неясно, расширил ли Леон уже в начале своего правления территорию царства на восток за счет Аргвети и Сванетии¹⁹: из ЖГХ 21 мы знаем, что в середине IX в. абхазские цари имели выход к Лихскому хребту

---

¹⁷ См.: Виноградов А.Ю., Гугушвили Ш. Очерк истории Абхазского католикосата. Ч. 1: VIII–X вв. // Богослов. тр. 2015. № 46. С. 77–116.

¹⁸ О ней см.: Там же.

¹⁹ Так считают, основываясь на Вахушти, в кн.: Анчабадзе З.В. Избр. тр. С. 342–343; Очерки истории... III, 4.

в районе Убэ (совр. Убиси), т.е. южнее Аргвети, — им вполне могло хватать контроля над стратегическим Сурамским перевалом.

Правители же Тао-Кларджети становятся новыми союзниками империи на Западном Кавказе: переместившийся из Картли в Тао-Кларджети Ашот Багратид получает высокий титул куропалата (ЛК 140.23–24). Для империи это была возможность закрепить свои притязания на данную территорию, а для вытесненного арабами из Картли Ашота²⁰ — опереться на чью-то помощь.

Однако вначале, в первой трети IX в., этот союз куропалатов с Византией не приводит к конфликту с Абхазским царством: в войне с кахетинским мтаваром Григолом, тбилисским эмиром, мтиулами и цанарами Ашот находит союзника в лице своего зятя — абхазского царя Феодосия II, сына Леона: «В это время выступил Ашот куропалат, помогал ему Феодосий, царь абхазов, сын Леона второго, который был зятем Ашота куропалата. Прибыл Григол из Кахети, помогали Григолу мтиулы и цанары и тбилисский эмир. Сразились Ашот и Григол на Ксани. Обратили Григола, мтавара Кахети, в бегство, и завладели той частью Картли, которая была захвачена им. И захватил Ашот [земли] от Кларджети до Ксани»²¹. ЛК помещает эту войну между поражением Масламы в Греции, ослаблением арабов на Кавказе, с одной

---

²⁰ Характерно, что об этом факте, известном из ИПБ 223.24–25, «Летопись Картли» — официальная хроника конца XI в. — не просто умалчивает, а сознательно создает обратную картину: «Сарацины же были обессилены, а Ашот возвеличен. В Тбилиси не осталось никого из сарацин, кроме сына Али Шуаба» (ЛК 140.24–25).

²¹ Впрочем, об этом факте сообщает несколько тенденциозная ЛК 140.26–30, а ИПБ, напротив, умалчивает — поэтому он мог иметь место и до ухода Ашота в Тао-Кларджети. Базирующаяся на истории убийства Ашота Куропалата версия (*Martin-Hisard B. La domination byzantine sur le littoral oriental du Pont Euxin (milieu du VIIe–VIIIe siècles) // Byzantino-Bulgarica. 1981. Bd. 7. S. 155*) о попытке тбилисского эмира Исака подчинить Абхазию основана, как обнаружил Ш. Гугушвили (личное сообщение), на ряде недоразумений: убийцами Ашота арабы (не конкретные) названы не в ЛК, а в ИПБ; они убежали

стороны, и приходом арабского наместника Халида ибн Йезида — с другой. Последний появился на Кавказе в 828–829 гг.²², а что касается ослабления арабов, то под ним подразумевается, вероятнее всего, поражение арабских наместников Армении от Бабека в 820–829 гг. Наконец, единственный, кого можно увидеть за анахроническим Масламой (настоящий Маслама потерпел поражение под стенами Константинополя в 718 г.), — это Фома Славянин²³, который действительно осаждал Константинополь в 822 г. и был разгромлен в 823 г.: смешение Фомы с Масламой могло произойти в ЛК из-за того, что Фоме помогал халиф аль-Мамун (в частности, подчиненный халифу патриарх Антиохийский Иов короновал Фому императором). Поэтому поход Ашота и Феодосия на Кахетию следует датировать, скорее всего, временем между 823 и 829 гг.

Брак Феодосия II и дочери Ашота Багратида примечателен с политической точки зрения. Сведения о пожаловании Ашоту титула куропалата помещены в ЛК незадолго до вышеупомянутого похода, так что, вполне вероятно, Феодосий женился на его дочери еще до того, как он стал куропалатом. А ведь положение и Феодосия, и Ашота было схожим по своей шаткости. Ашот был сыном Адарнасе, первого видного деятеля из семьи тао-кларджетских Багратидов, который, согласно ЛК 140.17–18, был локальным правителем в Тао-Кларджети, но, согласно ЖВГ 112.2, пришел туда из Армении. Сам же Ашот заполучил каким-то образом власть над Картли, но бежал оттуда под натиском арабов, осел во владениях своего отца, вступил в союз с Византией и получил титул куропалата. Таким образом, Ашот вынужден был всячески укреплять положение своей семьи на Кавказе, в том числе посредством династических браков, на-

---

не в Эгриси, а в Чорох, где и были убиты; наконец, Ашот был убит, вероятно, в 830 г., а Исак стал эмиром только в 833 г.

²² *Laurent J. L'Arménie entre Byzance et l'Islam, depuis la conquête arabe jusqu'en 886. P., 1919. P. 344.*

²³ О нем см.: *Lemerle P. Thomas le Slave // Travaux et mémoires. 1965. Vol. 1. P. 255–297.*

пример, с дочерьми Смбата VIII Анийского, которых он взял в жены двум своим сыновьям и старшему внуку²⁴.

Брачная связь с могущественными правителями Абхазии, контролировавшими все Восточное Причерноморье до Лихского хребта, была для Ашота также весьма важной. Однако и международное положение самих абхазских царей было не очень устойчивым: они вынуждены были воевать на два фронта — с империей и халифатом. Притязания их на царскую власть также вряд ли были кем-то признаны. Наконец, византийская дипломатия была способна в любой момент натравить на них могущественных северных соседей — алан (как это было в 708–709 гг.²⁵) или хазар (без помощи которых они не могли бы обрести независимость). Поэтому союзник в лице пусть сравнительно нового и не всегда успешного, но все же достаточно могущественного южного соседа был для них совсем не лишним, что вскоре и подтвердилось. Кроме того, видимо, на данной стадии у абхазских царей еще не было претензий на Картли, которую пытался вернуть себе Ашот и на которую после ослабления арабов претендовал также кахетинский мтавар Григол: они, напротив, вполне довольствовались пока своей «отеческой» державой — Абхазией и Эгриси, обретшей свои границы еще в середине VIII в.

2. Попытки византийской «реконкисты» в Восточном Причерноморье (ок. 840–842 гг.)

В 822–823 гг., согласно Иосифу Генесию (*Historia* II, 2 (33))²⁶, в мятеже Фомы Славянина наряду «с агарянами, индийцами,

²⁴ См.: *Toumanoff* С. *Les dynasties de la Caucasic chrétienne de l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle. Tables généalogiques et chronologiques.* Rome, 1990. P. 129–130.

²⁵ О дате этого события см.: *Виноградов А.Ю.* Аланская миссия Льва Исавра. К уточнению даты // IV Междунар. визант. семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: тез. докл. и сообщ. Севастополь, 31 мая — 5 июня 2012 г. Севастополь, 2012. С. 13–14.

²⁶ См.: *Genesios, on the Reigns of the Emperors / transl. a. comment. by A. Kaldellis.* Canberra, 1998. P. 29–30. (*Byzantina Australiensia*; 11).

египтянами, ассирийцами, мидянами, зихами, иверами, кабирами, славянами, гуннами, вандалами, гетами и теми, кто обратился в мерзостную ересь Манеса, с лазами и аланами, халдеями и армянами» участвовали и «абасии», т.е. абасги, помещенные здесь между мидянами и зихами. Хотя столь развернутый список народов, вероятнее всего, преувеличен Генесием, желавшим показать поддержку мятежника всеми народами Востока, но включившим туда и явно анахронические имена, все же участие каких-то абхазов в восстании Фомы подтверждается аутентичным документом — письмом Михаила II Людовичу Благочестивому, где соратниками мятежника названы только арабы, персы, иверы, армяне и абасги²⁷. Последний список, состоящий из народов Востока, имевших свои государства, может говорить и в пользу помощи Фоме со стороны не просто неких абасгов, а именно Абхазского царства, враждебного империи.

Большой хронологический промежуток не позволяет рассматривать как месть за участие в восстании Фомы Славянина два неудачных византийских похода на Абхазию, о которых сообщает только Продолжатель Феофана. Целью их, несомненно, было вернуть Восточное Причерноморье в орбиту влияния империи.

Первый поход состоялся в правление императора Феофила: «А в Авасгии Феофов и брат Феофоры Варда, посланные туда с войском, испытали великие беды, и мало кто оттуда вернулся»²⁸. Второй поход состоялся при Михаиле III и возглавлялся Феоктистом: «И когда случились два солнечных затмения, он, назначенный стратигом против авасгов, вкусил по несчастью гнева Божия: попавшие в кораблекрушение несчастным образом лишились жизни, а шедшие по суше разделили их злую судьбу. Таким образом погибло это войско»²⁹.

---

²⁷ См.: Lemerle P. *Thomas le Slave...* P. 256.

²⁸ Цит. по: Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / пер. Я.Н. Любарского. М., 1992. С. 62. (Лит. памятники).

²⁹ Цит. по: Там же. С. 87.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru